

4 (17) ноября

Преподобномученица Евгения (Лысова)

Преподобномученица Евгения родилась в 1892 году в селе Никиткино Егорьевского уезда Рязанской губернии в семье владельца небольшой бакалейной лавки Афанасия Лысова и в крещении была наречена Евдокией. Образование Евдокия получила в церковноприходской школе. В 1916 году скончались родители, обе ее сестры к этому времени вышли замуж и жили отдельно, и воспитанная в благочестии Евдокия решила посвятить свою жизнь служению Господу. Она продала домашнюю скотину, а доставшийся ей от родителей дом отдала сестре, получив от нее взамен небольшой домик, в котором она и устроила себе келью. Уже во время гонений от безбожных властей, окормляясь у одного из монахов в Богословском монастыре в Рязанской области, она была в 1926 году пострижена в монашество с именем Евгения. И когда монастырь был закрыт, она вернулась в родное село и стала прислуживать здесь при Покровской церкви.

В 1931 году были арестованы сестры Колычевского Казанского монастыря и заключены в тюрьму в Егорьевске. Сразу после их ареста верующими и монахинями закрытых монастырей, которых тогда много поселилось в Егорьевске, была организована им помощь продуктами и вещами. С десятка монахинь круглосуточно дежурили неподалеку от тюрьмы, чтобы в тот момент, когда арестованных будут вести из тюрьмы на вокзал, успеть попрощаться с исповедницами. В конце концов, стало известно, что сестер Казанской обители будут перегонять этапом 12 июня. В этот день, начиная с 10 часов утра, у ворот тюрьмы стали собираться монахини, духовенство и верующие. Собралось всего около ста человек. Впоследствии один из свидетелей показал, что священники и монахини «повели агитацию среди городского населения о том, что советская власть повела политику окончательного уничтожения религии. Судят и высылают неповинных людей. Дня за три до отправки... монахинь организовали ночное дежурство у домзака, возле них группировались городские жители... среди которых монахини со слезами агитировали — надо терпеть, их угонят, нас скоро заберут».

Перед тем, как вывести из тюрьмы монахинь, когда на площади было уже довольно верующих, появились милиционеры, которые стали арестовывать собравшихся. Видя это, некоторые стали разбегаться. В последующие дни также были проведены аресты среди монахинь и верующих в Егорьевске и в ближайших селах.

Монахиня Евгения была арестована 25 июня 1931 года и препровождена в тюрьму в Егорьевске. Отвечая на вопросы следователя, она сказала: «После смерти родителей... стала вести монашескую жизнь, ходила и сейчас хожу в церковь, служу вместе со священником... и этой жизни держусь...»

Всего по этому делу было арестовано восемнадцать человек. 16 июля 1931 года тройка при ПП ОГПУ Московской области приговорила монахиню Евгению к трем годам ссылки в Казахстан, причем срок ссылки ей было отмерян с 12 июня, когда были арестованы на площади монахини.

В 1934 году по окончании срока ссылки монахиня Евгения вернулась на родину и поселилась в Егорьевске, куда вернулись из ссылок другие монахини и духовенство. Евгения стала помогать при храме святого благоверного князя Александра Невского. Монахини, послушницы и благочестивые женщины стали совершать уставные службы в домах; и в городах и по деревням стали образовываться небольшие монашеские общины. В доме в Егорьевске вместе с монахиней Евгенией жили схимонахиня из Колычевского монастыря Агния и благочестивая женщина, принявшая впоследствии монашество с именем Серафима, а приходила к ним помогать учительница по имени Ольга, которая очень хотела принять монашество, но из-за наступивших гонений ее не благословили на это. Многие тогда боялись молиться, и общая молитва в доме, хотя бы и просто чтение Псалтири или полунощницы, служение вечерни, утрени или обедницы приравнивалось тогда к нарушению закона об отделении Церкви от государства и были чреваты заключением в тюрьму. Многие тогда и боялись собираться в домах для молитвы, но Евгения, возражая на эти страхования, говорила: «Я была в ссылке, мне не страшно». Ко времени новых арестов схимница скончалась, а все другие, включая монахиню Евгению, в апреле 1935 года были арестованы.

– Скажите, где и когда вы принимали участие в тайных молениях на квартирах верующих? – спросил ее следователь.

– На тайных молениях я никогда не присутствовала; возможно, они где и были в Егорьевске, но мне неизвестно.

– Признаете вы себя виновной в предъявленном вам обвинении?

– Виновной в предъявленном мне обвинении не признаю.

14 июня 1935 года Особое Совещание при НКВД приговорило ее к пяти годам заключения в исправительно-трудовом лагере, и она была отправлена в лагерь под Ташкентом. Из лагеря она писала родственникам, чтобы прислали ей сухариков; через некоторое время, получив их, отписала, чтобы больше ничего не посылали, так как их лагерь переводят на другое место и когда придут, она сообщит новый адрес. Но условия этого этапа оказались столь тяжелы, что она не выдержала их. Монахиня Евгения (Лысова) скончалась 17 ноября 1935 года в заключении и была погребена в безвестной могиле.

Составитель игумен Дамаскин (Орловский)

Московские Епархиальные Ведомости
№ 5-6 за 2008 год

Источники:

ГАРФ. Ф. 10035, д. П-39066, д. 40969.